

ПАНДЕМИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

МДИВАНИ М.О.

*Психологический институт Российской академии образования
(ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com*

АЛЕКСАНДРОВА Е.С.

*Психологический институт Российской академии образования
(ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6986-7759>, e-mail: sedova.el@gmail.com*

Статья посвящена актуальной теме — пандемии Covid-19, которая оказала существенное влияние на все мировое сообщество. В своей работе мы рассматриваем распространение коронавирусной инфекции как одно из последствий активного использования человеком естественной природной среды и ее ресурсов. С психологической точки зрения корни экологического кризиса следует искать в закономерностях формирования сознания человека. Основной целью эмпирического исследования явилось изучение специфики влияния оценки опасности Covid-19 на оценку характера взаимодействия природы и человека. В исследовании приняли участие 372 человека (42% мужчин и 58% женщин); средний возраст испытуемых — 33,9 лет ($SD = 11,4$ года). Полученные данные показали, что представление о Covid-19 как о серьезном заболевании связано с восприятием отрицательного воздействия природы на человека, страхом перед природой ($F = 12,307$; $p < 0,001$), что характерно для архаического типа экологического сознания. При этом более молодые люди значимо ниже оценивают отрицательное воздействие природы на человека, чем респонденты старшего возраста ($\chi^2 = 14,041$; $p < 0,001$), и, несмотря на признание опасности коронавируса, т. е. воздействия природы на человека, их стремления направлены на сохранение природной среды, что свидетельствует об экоцентрическом типе экологического сознания.

Ключевые слова: Covid-19, коронавирусная инфекция, пандемия, природная среда, устойчивое развитие, экологический кризис, экологическое сознание, экологические угрозы.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00-646-21-00 Психологического института Российской академии образования.

Для цитаты: Мдивани М.О., Александрова Е.С. Пандемия в контексте экологического сознания // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 3. С. 67–78. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140305>

PANDEMIC IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS

MARINA O. MDIVANI

*Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com*

ELENA S. ALEXANDROVA

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6986-7759>, e-mail: sedova.el@gmail.com

The article is directly related to the subject of common interest – COVID-19 pandemic, which significantly impacts the entire world community. In the paper, we consider the spread of coronavirus infection as one of the consequences of active use of the natural environment and its resources by humans. Psychologically, the current ecological crisis stems from the regularities of the human consciousness formation. The present study empirically examines the impact of the COVID-19 hazard estimation on the nature-human interaction assessment. The study involved 372 participants (42% men and 58% women), the mean age of the subjects was 33.9 years ($SD = 11.4$ years). The data obtained shows that the perception of COVID-19 as a serious disease is associated with the apprehension of nature as adverse for humans, fear of natural forces ($F = 12.307$; $p < 0.001$), – perceptions characterizing the archaic type of environmental consciousness. At the same time, younger people assess the negative impact of nature on humans significantly lower than the older respondents ($\chi^2 = 14.041$; $p < 0.001$), and at the same time, recognizing the danger of the coronavirus, they are concerned about the natural environment preservation, demonstrating an ecocentric type of environmental consciousness.

Keywords: COVID-19, coronavirus infection, pandemic, natural environment, sustainable development, environmental crisis, environmental consciousness, environmental threats.

Funding. The study was carried out as part of the state assignment № 075-00-646-21-00 of Psychological Institute of Russian Academy of Education.

For citation: Mdivani M.O., Alexandrova E.S. Pandemic in the Context of on Environmental Consciousness. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 67–78. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2021140305> (In Russ.).

Введение

Пандемия Covid-19 оказала существенное влияние на мировое сообщество, затронув все сферы человеческой жизни, став серьезной угрозой здоровью человека. Предположительно являясь зоонозным заболеванием (по одной из версий экспертов ООН, разносчиком инфекции стали летучие мыши), пандемия коронавируса в очередной раз подтвердила, что расширение человеческой деятельности в естественной природной среде, в большинстве случаев связанное с незаконным браконьерством и оборотом диких животных, увеличивает вероятность передачи заболеваний от животных к человеку [20].

Появившись в Китае, г. Ухань, и быстро распространившись по всему миру, Covid-19, в первую очередь, нанес серьезный удар по системам здравоохранения: нехватка знаний о свойствах вируса и его выявлении, недостаточное количество оборудования, койко-мест и финансирования, высокая заболеваемость и психологический стресс среди медицинского персонала не позволили быстро справиться с эпидемией [11; 17]. Сложившаяся ситуация побудила большинство стран мира принять жесткие карантинные меры для сдерживания распространения инфекции и снятия нагрузки с систем здравоохранения. Закрытие границ, уменьшение объемов экспорта и импорта, запрет на проведение массовых мероприятий и другие сдерживающие меры привели к серьезным последствиям в мировой экономике [12; 17]. Переход сотрудников на режим удаленной работы, дистанционное образование для студентов и школьников, вынужденная самоизоляция стали стрессогенными факторами для людей, оказав влияние на психологическое благополучие и качество жизни [4; 8; 13].

При этом введение карантина, с одной стороны, положительно отразилось на состоянии окружающей среды. За счет снижения уровня человеческой активности и деятельности некоторых предприятий, сокращения загруженности транспортных потоков во многих странах мира произошло улучшение качества воздуха, уменьшение выбросов парниковых газов, очищение водоемов, оживление флоры и фауны [1]. Было отмечено, что карантин повлиял на уровень осознанного потребления ресурсов гражданами в развитых странах; это привело к сокращению закупок продуктов питания и соответственно к минимизации пищевых отходов. С другой стороны, карантин повысил спрос на онлайн-покупки, что привело к увеличению неразлагаемых отходов от различного вида упаковок, снижению переработки и сортировки мусора в домашнем хозяйстве, а также повлекло за собой чрезмерное использование одноразового пластика в заведениях общепита и средств индивидуальной защиты (масок и перчаток) в общественных местах [16; 19].

Пандемия коронавирусной инфекции стала наглядным примером взаимосвязанности и глобальности различных сфер человеческой жизни и в очередной раз показала миру проблему хрупкости баланса во взаимодействии человека и природы, выявляя острую необходимость смены парадигмы и сознания в решении общемировых экологических проблем. На уровне государств сложившаяся кризисная ситуация предоставляет уникальную возможность «направить мировую экономику по пути устойчивого развития, которое позволит соответствующим образом ответить на изменения климата, восстановить биологическое разнообразие, защитить окружающую среду и обеспечить здоровье и безопасность человечества в долгосрочной перспективе» [1, с. 34]. Однако существует опасность того, что вопрос экологического кризиса будет отодвинут на второй план из-за острой необходимости решения насущных экономических и социальных проблем, возникших из-за пандемии, что не только вернет состояние окружающей среды на прежний, докарантинный, уровень, но может и усугубить его [1; 12].

Помимо государственных систем немаловажную роль в выходе из кризисной ситуации играет вклад каждого члена общества, а учитывая сложности, связанные с внедрением в нашей стране стратегий и технологий, направленных на охрану окружающей среды и устойчивое развитие, человеческий фактор приобретает ключевое значение [6]. Достижение целей устойчивого развития предполагает отказ общества от позиции доминирования над миром природы и переход к такому типу экологического сознания, основой которого будут являться гармоничные взаимодействия человека и природы.

В данной статье мы рассматриваем экологическое сознание как системное и динамически развивающееся качество психики, которое возникает и формируется во взаимодействии человека с окружающей средой в процессе удовлетворения человеком собственных потребностей.

Нам представляется, что пандемия Covid-19 и ее ближайшие последствия могли оказать воздействие на экологическое сознание в обществе. Страх заражения и возможного повторения подобной эпидемии в будущем мог привести у одних людей к формированию представлений о том, что природа может быть очень опасной для человека; такого рода оценка взаимодействия природы и человека соответствует архаическому типу мышления. Другие люди могли осознать, что экстенсивное вторжение человека в естественные ареалы обитания животных приводит к бесконтрольному соприкосновению различных диких животных и людей, что может стать источником новых болезней. Подобный тип мышления, подразумевающий охрану природы от влияния человека, характерен для эгоцентрическо-

го типа сознания и является приоритетным для выхода из общемирового экологического кризиса и реализации целей устойчивого развития. Нами была выдвинута следующая **гипотеза**: оценка опасности Covid-19 влияет на оценку характера взаимодействия природы и человека. А поскольку образование и непрерывное получение знаний является одним из ключевых факторов в формировании экологического сознания [5], то в качестве **дополнительной гипотезы** мы предположили, что более молодые и образованные респонденты будут оценивать уровень воздействия человека на природу выше, чем остальные.

Методы

Основным методом эмпирического исследования была выбрана шкала Опросника экологического сознания — «Экологические угрозы», которая позволяет определить отношение респондентов к воздействию природы на человека и к воздействию человека на природу [7].

Данная шкала содержит два блока по 12 утверждений в каждом. На основании утверждений первого блока испытуемый оценивает по 9-балльной шкале степень воздействия (положительного или отрицательного) природных явлений на человека. Утверждения второго блока направлены на оценку человеческой деятельности, приносящей природе как пользу, так и вред. Поскольку некоторые явления встречаются реже в повседневной жизни, но несут в себе серьезную опасность как для человека, так и для природы (например, землетрясения), оценка всех утверждений производится последовательно два раза: в первый раз испытуемые оценивают *силу* того или иного воздействия, во второй раз его *частоту*. Вычисленные средние значения двух параметров далее перемножаются между собой [7].

Сочетание положительных и отрицательных оценок взаимодействия природы и человека позволяет определить тип экологического сознания. Так, боязнь природы соответствует архаическому типу сознания, борьба с природой — антропоцентрическому, забота о природе — эгоцентрическому, гармония с природой — природоцентрическому.

Исследование проводилось в феврале 2021 года *онлайн* с использованием платформы surveymonkey.com. Приглашение принять участие в исследовании распространялось через социальные сети и платформу advego.ru. Респонденты заполняли первую часть Опросника экологического сознания, блок вопросов, касающихся социально-демографических характеристик, и блок вопросов о коронавирусе (Болели ли Вы коронавирусом? Ваше отношение к коронавирусу? и др.).

Из базы ответов формировалась выборка с опорой на социально-демографические характеристики взрослого трудоспособного населения России. Однако, учитывая, что опрос проходил онлайн, доля образованных респондентов более молодого возраста составила больший процент по сравнению с социально-демографическими стандартами состава населения России; таким образом, выборка составила 372 человека (42% мужчин и 58% женщин), средний возраст испытуемых — 33,9 лет ($SD = 11,4$ года).

Для статистической обработки полученных данных использовалась программа «SPSS for Windows ver. 23.0».

Результаты

Из 372 опрошенных лишь двое болели коронавирусом в тяжелой форме, 101 человек перенесли заболевание в легкой форме, остальные либо не болели, либо затруднились

ответить. Таким образом, можно считать, что отношение к данному заболеванию основывалось не на личном опыте, а на данных медийного или иного вида информирования. В табл. 1 представлены ответы респондентов относительно их отношения к коронавирусу. Для дальнейшего анализа мы объединили респондентов, выбравших первые два варианта ответов, в одну группу и назвали ее «серьезное отношение к коронавирусу», что составило 66,7% от всей выборки. Все остальные респонденты объединены в группу «несерьезное отношение к коронавирусу», что соответствует 33,3% опрошенных. Подобное распределение ответов близко к средним значениям данных, полученных ВЦИОМ за март—октябрь 2020 г., где 55% опрошенных считают коронавирус более опасной инфекцией, чем сезонный грипп [3].

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Ваше отношение к коронавирусу?»

Ваше отношение к коронавирусу?	Частота	Проценты
Очень страшное заболевание — вызов для человечества	88	23,7%
Тяжелая болезнь	160	43,0%
Не страшнее обычного гриппа	85	22,8%
Его не существует	7	1,9%
Затрудняюсь ответить	32	8,6%
Всего	372	100,0%

Показатели частоты встречаемости оценок испытуемых по первой части Опросника экологического сознания удовлетворяли нормальному распределению, что позволило воспользоваться однофакторным дисперсионным анализом. Результаты показывают, что оценка взаимовлияния человека и природы не зависит ни от уровня образования, ни от региона проживания, но зависит от пола и возраста. Женщины значительно выше, чем мужчины, оценивают и положительное влияние природы на человека ($F = 12,839$; $p < 0,001$) и положительное воздействие человека на природу ($F = 5,495$; $p < 0,05$). И вместе с тем они же серьезнее воспринимают природные угрозы, т. е. серьезнее, чем мужчины, оценивают отрицательное воздействие природы на человека ($F = 12,321$; $p < 0,001$). Респонденты активного трудоспособного возраста (от 25 до 55 лет) серьезнее относятся к природным катаклизмам ($F = 3,229$; $p < 0,005$), а люди более старшего, часто пенсионного, возраста выше оценивают положительное воздействие природы на человека ($F = 2,668$; $p < 0,005$).

Для проверки основной гипотезы исследования о специфике влияния оценки опасности Covid-19 на экологическое сознание был проведен сравнительный анализ оценок характера взаимодействия природы и человека (отрицательное и положительное влияние человека на природу и природы на человека) испытуемых обеих групп (тех, кто рассматривает коронавирус как серьезную угрозу, и тех, кто относится к нему несерьезно). Результаты однофакторного дисперсионного анализа представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, значимые различия между двумя группами получены лишь в оценке отрицательного воздействия природы на человека. На рис. 1 графически отображены средние значения оценок отрицательного воздействия природы на человека в зависимости от отношения к коронавирусу. Те, кто считают Covid-19 серьезным заболеванием, значимо выше оценивают отрицательное воздействие природы на человека. Подобная оценка

Таблица 2

Результаты однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA)

Между группами	Сумма квадратов	Степень свободы	Средний квадрат	F	Значение
Положительное воздействие природы на человека	347,356	1	347,356	1,132	,288
Отрицательное воздействие природы на человека	2793,957	1	2793,957	12,307	,001*
Положительное воздействие человека на природу	394,214	1	394,214	1,678	,196
Отрицательное воздействие человека на природу	327,757	1	327,757	1,056	,305

характеризуется страхом перед природой и приближена к архаическому типу экологического сознания. Таким образом, полученные данные подтвердили нашу основную гипотезу: оценка опасности Covid-19 взаимосвязана с оценкой характера взаимодействия природы и человека в целом.

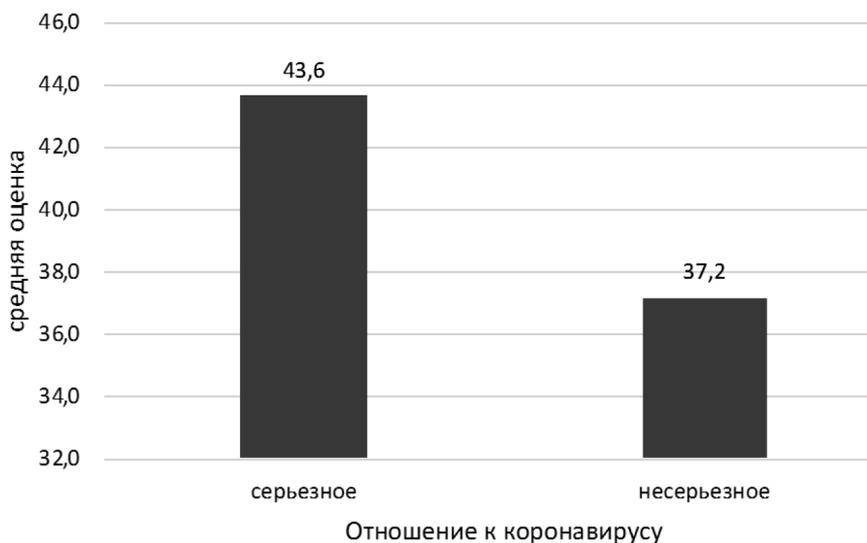

Рис. 1. Средние значения оценок отрицательного воздействия природы на человека в зависимости от отношения к коронавирусу

Для того чтобы проверить дополнительную гипотезу о том, что более молодые и образованные респонденты будут оценивать уровень воздействия человека на природу выше, чем остальные, мы выделили тех респондентов, которые относятся к коронавирусу серьезно, в отдельную группу, составившую 248 человек (39% мужчин и 61% женщин), средний возраст – 34,5 года (SD = 12,1 года). Показатели частоты встречаемости оценок испытуемых данной группы не удовлетворяли нормальному распределению, поэтому далее использовались непараметрические критерии. Общая выборка испытуемых была разделена по следующим признакам: по уровню образования (65% – респонденты с высшим образованием, 35% – со средним и среднетехническим) и по возрасту (28% – молодежь до

25 лет, 64% — люди среднего возраста и 8% — люди пенсионного возраста старше 55 лет). Результаты показывают, что ни оценка отрицательного воздействия человека на природу, ни оценка отрицательного воздействия природы на человека не зависят от уровня образования, а значимые различия в оценках природных угроз обнаруживаются лишь у респондентов разных возрастов. Таким образом, дополнительная гипотеза подтвердилась частично — молодежь значимо выше оценивает уровень воздействия человека на природу, чем отрицательное воздействие природы на человека, в отличие от респондентов более старшего возраста ($\chi^2 = 14,041; p < 0,001$).

Среди утверждений опросника, относящихся к отрицательному воздействию природы на человека, есть утверждение «Эпидемия гриппа», а среди утверждений об отрицательном воздействии человека на природу — утверждение «Охота на диких животных». Если допустить, что эти два утверждения репрезентируют возможные причины возникновения эпидемий (как мы отмечали выше, Covid-19 с высокой долей вероятности является зоонозным заболеванием), можно предположить, что респонденты-представители молодого поколения, нацеленные на защиту экологии и охрану природы, будут прежде всего оценивать вред, который наносит природе человек, нежели вред, который приносит природа человеку. Как видно на рис. 2, у испытуемых более молодого возраста средние значения для утверждения «Охота на диких животных» выше, чем для утверждения «Эпидемия гриппа»; данный результат свидетельствует о преобладании в экологическом сознании этой группы испытуемых представления об отрицательном воздействии человека на природу и о необходимости заботы о природе ($Z = 1,962; p < 0,005$). У испытуемых старшего возраста средние значения оценки утверждения «Эпидемия гриппа», оказались выше, чем утверждения «Охота на диких животных»; данный результат свидетельствует о преобладании в экологическом сознании представлений об отрицательном воздействии природы на человека и, следовательно, о наличии страха перед природой ($Z = 1,962; p < 0,005$).

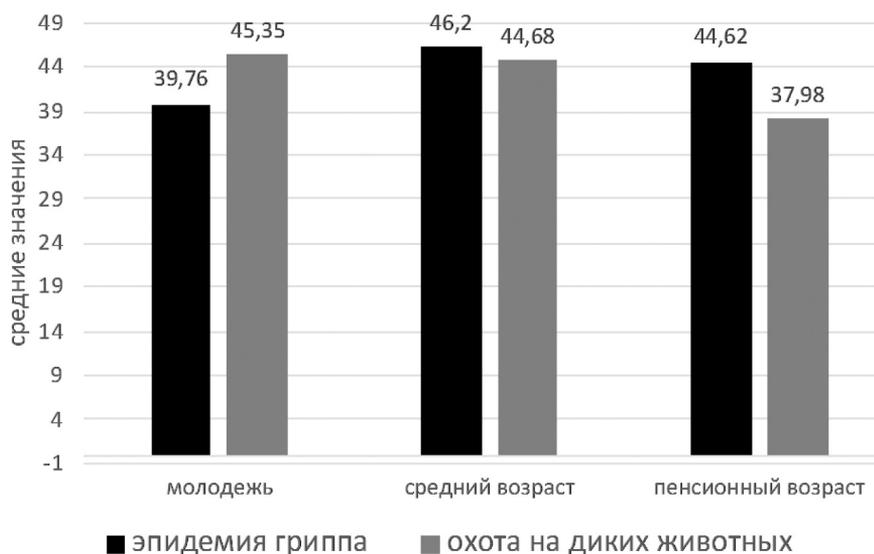

Рис. 2. Оценка важности конкретных воздействий природы и человека у респондентов разного возраста

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют говорить о взаимосвязи отношения к Covid-19 и представленности в сознании респондентов отрицательного воздействия природы на человека. Те, кто относится к заболеванию серьезно и считает его вызовом для человечества (более 60% выборки), значительно выше оценивают отрицательное воздействие природы на человека, чем те, кто относится к Covid-19 несерьезно. То есть можно предположить, что испытуемые связывают происхождение вируса с природными объектами, в данном случае с животными, а, значит, и рассматривают природные объекты как потенциально опасные и непредсказуемые, несущие угрозу человечеству. Такое отношение к природе характерно для архаического типа экологического сознания, который предполагает, что природа оказывает значительное влияние на жизнь человека, а человек бессилен по отношению к ней [10]. Для современного мира в ситуации экологического кризиса подобный тип экологического сознания не является актуальным, так как не рассматривает все предпосылки к возникновению подобных эпидемий и других экологических катастроф. Страх перед природой вытесняет из сознания представление об отрицательном влиянии человека на природу, а кроме того, вызывает ощущение бессилия, приводящее к отказу от совершения действий и поиска решения. Важным этапом развития экологического сознания и выходом из экологического кризиса должен стать переход от архаического к эгоцентрическому типу сознания, который предполагает равенство природы и человека, заботу о природе, баланс между удовлетворением человеческих потребностей и потребностей природы.

С другой стороны, представленность в сознании респондентов отрицательного воздействия природы на человека может рассматриваться и в ином ключе: природа в таком случае выступает источником «проблем», оказывающим влияние на уровень жизни и доходов, уровень психического и физического здоровья, являясь фактором, ограничивающим свободу перемещения в условиях карантина и свободу пользования природными объектами (прогулки на свежем воздухе, путешествия и другое). В этом случае испытуемыми тоже не учитываются факторы отрицательного влияния человека на природу. Подобное представление о взаимодействии природы и человека характерно для антропоцентрического типа экологического сознания, который характеризуется борьбой с окружающей средой, доминирующей позицией человека над природой, использованием природы только для удовлетворения своих потребностей и является более агрессивным по отношению к ней. Считается, что именно антропоцентрический тип сознания и привел к глобальному экологическому кризису [6].

Полученные результаты согласуются с результатами, полученными ранее на российской выборке в исследовании экологических рисков. В России на уровне государства экологические проблемы не являются приоритетными и часто решаются местными органами управления или волонтерами. Жители России чаще всего чувствуют себя беспомощными по отношению к экологическим катастрофам, стараются не думать о них. Приоритетное место в сознании россиян экологические кризисы занимают в момент «происшествия», затем интерес резко падает, так как социально-экономическое выживание является более актуальным для большинства россиян в ситуации «здесь и сейчас» [9].

Мы бы хотели отметить, что, несмотря на незначительное количество исследований по изучению влияния Covid-19 на экологическое сознание и поведение, как в России, так и за рубежом, можно выделить разницу в постановке проблемы. В отличие от отечественных, зарубежные исследователи скорее озабочены изменением экологического поведения,

вызванного пандемией и карантинными мерами, чем изменением в экологическом сознании населения. Зарубежные коллеги исходят из предпосылки, что большая часть развитых стран уже имеют сформированное эгоцентрическое экологическое сознание, как на уровне населения, так и на уровне государственной политики. Так, например, некоторые ученые выражают обеспокоенность тем фактом, что для решения актуальных задач сдерживания распространения заболевания приходится действовать не во благо природы, а, порой, во вред (использование одноразовых средств индивидуальной защиты в общественных местах, использование одноразовой посуды и пластика в заведениях общепита, снижение переработки и сортировки мусора в домашнем хозяйстве) [14; 15].

Полученные в исследовании результаты свидетельствуют в пользу выдвинутого нами предположения о том, что внимание представителей молодого поколения направлено на последствия воздействия человека на природу, в то время как представители старшего поколения в большей степени обеспокоены негативным влиянием природы на человека. Таким образом, можно сделать вывод о сформированности эгоцентрического типа экологического сознания у молодого поколения и о наличии у представителей старшего поколения архаического типа экологического сознания. Различия в оценках взаимовлияния человека и природы могут быть связаны с тем, что Covid-19 более опасен для людей старшего возраста и вызывает у них чувство беспомощности и страха. На момент проведения исследования в России началась активная вакцинация возрастных групп населения, однако для некоторых представителей старшего поколения вакцинирование могло стать дополнительным фактором развития тревоги в связи с отсутствием доверия к вакцине и опасениями относительно тяжелых последствий; в таком случае у людей может проявляться антропоцентрический тип экологического сознания.

Одним из условий формирования эгоцентрического типа экологического сознания у населения является образование. Так, одной из дополнительных гипотез нашего исследования стало предположение о том, что оценка взаимовлияний человека и природы зависит от уровня образования. Опрос проводился на платформе [advego.ru.](https://advego.ru/), которая является площадкой для профессионалов в области копирайтинга, в связи с чем в составе выборки 65% респондентов имели высшее образование (довольно значительный процент), однако данная гипотеза не подтвердилась — значимых различий не было обнаружено. Как показывают полученные нами данные и результаты исследований наших коллег, экологическое сознание формируется не за счет наличия высшего образования любого профиля, а за счет информированности в области экологии, которая достигается различными способами — прохождением курсов, практикой волонтерства, получением дополнительного образования в области экологии и др. Переход от антропоцентрического типа экологического сознания к эгоцентрическому является значимым фактором для выживания как человечества, так и планеты в целом [2].

Выводы

Covid-19 стал новым вызовом человечеству, продемонстрировавшим хрупкость взаимодействия природы и человека и необходимость глобальных перемен и перехода к эгоцентрическому типу экологического сознания для достижения целей устойчивого развития. В настоящем исследовании мы поставили задачу оценить специфику влияния пандемии на экологическое сознание россиян. Полученные данные показали, что оценка причин и последствий пандемии непосредственно связана с преобладанием негативной установки по

отношению к воздействию природы на человека, с архаическим и антропоцентрическим типами экологического сознания. Представители молодого поколения значимо выше оценивают отрицательное влияние человека на природу, в то время как представители старшего возраста значимо выше оценивают отрицательное влияние природы на человека.

Мы видим перспективу исследований экологического сознания как в контексте последствий Covid-19, так и возможных будущих экологических катаклизмов. Полученные данные указывают на необходимость информирования разных категорий граждан о возможных последствиях активной человеческой деятельности в природной среде, способах снижения антропогенной нагрузки и формирования на государственном уровне образовательных программ для развития экологического сознания населения.

Литература

1. Дайджест. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf> (дата обращения: 2.02.2021)
2. Емельянова Т.П., Нестик Т.А., Бельх Т.В. Отношение к экологическим рискам среди представителей поколений Y и Z [Электронный ресурс] // Социальная и экономическая психология. 2019. Том 4. № 3(15). С. 62–82. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-3/n19-03-03.html> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Кочкина Е.В. Самоохранительное поведение в период пандемии [Электронный ресурс] // Социодиггер: Здоровье. Здравоохранение. Биоэтика. 2020. Том 1. Выпуск 4. С. 23–30. URL: <https://sociodigger.ru/> (дата обращения: 1.02.2021).
4. Луковцева З.В. Пандемия COVID-19 как социальный стрессор: факторы психолого-психиатрического риска (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 13–25. DOI:10.17759/sps.2020110402
5. Мдивани М.О., Александрова Е.С. Психосемантическое исследование восприятия понятий «природа» и «окружающая среда» молодежью // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход: сб материалов международной конференции. Калуга, 2017. С. 134–142.
6. Панов В.И. Экологическое сознание в парадигмальном контексте понятия «природа» // Ноосферные исследования. 2017. № 2(18). С. 17–30.
7. Панов В.И., Мдивани М.О., Кодесс П.Б., Лидская Э.В., Хусамбеев Ш.Р. Экологическое сознание: теория, методология, диагностика // Психологическая диагностика. Тематический выпуск. 2012. № 1. 126 с.
8. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 2. С. 90–108. DOI:10.17759/cpp.2020280205
9. Смолова Л.В. Исследование восприятия экологических рисков в урбанистической среде // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2005. Том 5. С. 51–56.
10. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.
11. COVID-19: психологические эффекты эпидемии. Чем помочь медикам? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 2. С. 190–196. DOI:10.17759/cpp.2020280211
12. Bobylev S.N. Environmental consequences of COVID-19 on the global and Russian economics // Population and Economics. 2020. Vol. 4(2). P. 43–48. DOI:10.3897/popecon.4.e53279
13. Brooks S.K, Webster R.K, Smith L.E. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // Lancet. 2020. Vol. 395(10227). P. 912–920. DOI:10.1016/S0140-6736(20)30460-8
14. Grodzinska-jurczak M., Krawczyk A., Jurczak A., Strzelecka M., Rechcinski M., Bockowski M. Environmental choices vs. Covid-19 pandemic fear – plastic governance re-assessment // Society Register. 2020. Vol. 4(2). P. 49–66. DOI: 10.14746/sr.2020.4.2.04
15. Haasova S., Czellar S., Rahmani L., Morgan N. Connectedness With Nature and Individual Responses to a Pandemic: An Exploratory Study // Frontiers in Psychology. 2020. Sept. 11:2215. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.02215

16. Ali Q., Parveen S., Yaacob H., Zaini Z., Sarbini N.A. COVID-19 and dynamics of environmental awareness, sustainable consumption and social responsibility in Malaysia // *Environmental Science and Pollution Research*. 2021. Apr. 28(16):19589-19600. DOI:10.1007/s11356-021-14612-z
17. Rodriguez B., Sanchez T. The Psychosocial Impact of COVID-19 on health care workers // *International Brazilian Journal of Urology*. 2020. Vol. 46(1). P. 195–200. DOI: 10.1590/S1677-5538.IBJU.2020.S124
18. Sarkodie S.A., Owusu P.A. Global assessment of environment, health and economic impact of the novel coronavirus (COVID-19) // *Environment, Development and Sustainability*. 2020. Vol. 23, P. 5005–5015. DOI: 10.1007/s10668-020-00801-2
19. Severo E.A., De Guimarães J.C.F., Dellarmelin M.L. Impact of the COVID-19 pandemic on environmental awareness, sustainable consumption and social responsibility: Evidence from generations in Brazil and Portugal // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Mar 1;286:124947. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.124947
20. Sustainably manage forests, combat desertification, halt and reverse land degradation, halt biodiversity loss [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/biodiversity/> (дата обращения: 15.03.2021).

References

1. Daidzhest. Vozdeistvie pandemii COVID-19 na promyshlennost' i ekologiyu [Elektronnyi resurs] [Digest. Impact of the COVID-19 pandemic on industry and the environment] // URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf> (data obrashcheniya 2.02.2021) (In Russ.).
2. Emel'yanova T.P., Nestik T.A., Belykh T.V. Otnoshenie k ekologicheskim riskam sredi predstavitelei pokolenii Y i Z [Elektronnyi resurs] [Attitudes to environmental risks among generations Y and Z] // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Institute of psychology Russian Academy of Sciences Social and economic psychology]. 2019. Vol. 4. no. 3(15), pp. 62–82. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-3/n19-03-03.html> (data obrashcheniya: 12.03.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Kochkina E.V. Samosokhranitel'noe povedenie v period pandemii [Self-preservation behavior during a pandemic] [Elektronnyi resurs] // Sotsiodigger: Zdorov'e. Zdravookhranenie. Bioetika [Sociodigger: Health. Healthcare. Bioethics.]. 2020. Vol. 1. Issue. 4, pp. 23–30. URL: <https://sociodigger.ru/> (data obrashcheniya 1.02.2021). (In Russ.).
4. Lukovtseva Z.V. Pandemiya COVID-19 kak sotsial'nyi stressor: faktory psikhologo-psikhiatricheskogo riska (po materialam zarubezhnykh issledovaniy) [The COVID-19 Pandemic as a Social Stressor: Psychological and Psychiatric Risk Factors (Based on Foreign Studies)] // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]. 2020. Vol. 11. no. 4, pp. 13–25. DOI:10.17759/sps.2020110402. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Mdivani M.O., Aleksandrova E.S. Psikhosemanticheskoe issledovanie vospriyatiya ponyatii "priroda" i "okruzhayushchaya sreda" molodezh'yu [Psychosemantic study of the perception of the concepts of "nature" and "environment" by young people] // Sotsializatsiya cheloveka v sovremennom mire v interesakh ustoichivogo razvitiya obshchestva: mezhdistsiplinarnyi podkhod. 2017. pp. 134–142. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Panov V.I. Ekologicheskoe soznanie v paradigmal'nom kontekste ponyatiya «priroda» [Environmental consciousness in the paradigm of the "nature" concept] // Noosfernye issledovaniya [Noosphere research]. 2017. no. 2 (18), pp. 17–30. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Panov V.I., Mdivani M.O., Kodess P.B., Lidskaya E.V., Khisambeevev Sh.R. Ekologicheskoe soznanie: teoriya, metodologiya, diagnostika [Environmental awareness: the theory, methodology, diagnostics] // Psikhologicheskaya diagnostika. Tematicheskii vypusk [Psychological diagnostics. Special Issue]. 2012. no. 1. 126 p. (In Russ.).
8. Rasskazova E.I., Leont'ev D.A., Lebedeva A.A. Pandemiya kak vyzov sub"ektivnomu blagopoluchiyu: trevoga i sovladanie [Pandemic as a Challenge to Subjective Well-Being: Anxiety and Coping] // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2020. Vol. 28, no. 2, pp. 90–108. DOI: 10.17759/cpp.2020280205. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Smolova L.V. Issledovanie vospriyatiya ekologicheskikh riskov v urbanisticheskoi srede [Research on the perception of environmental risks in the urban environment] // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty [Scientific notes journal of St. Petersburg state institute of psychology and social work]. 2005. Vol. 5. pp. 51–56. (In Russ.).

10. *Yasvin V.A.* Psikhologiya otnosheniya k prirode [Psychology relation to the nature]. Moscow: Smysl Publ., 2000. 456 p. (In Russ.).
11. COVID-19: psikhologicheskie efekty epidemii. Chem pomoch' medikam? [COVID-19: Psychological Effects of the Pandemic. How to Help Healthcare Work-ers?] // [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2020. Vol. 28, no. 2, pp. 190–196. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280211>. (In Russ., abstr. in Engl.).
12. *Bobylev S.N.* Environmental consequences of COVID-19 on the global and Russian economics // Population and Economics. 2020. Vol. 4(2). P. 43–48. doi:10.3897/popecon.4.e53279
13. *Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E.* The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // Lancet. 2020. Vol. 395(10227). P. 912–920. doi:10.1016/S0140-6736(20)30460-8
14. *Grodzinska-jurczak M., Krawczyk A., Jurczak A., Strzelecka M., Rechcinski M., Bockowski M.* Environmental choices vs. Covid-19 pandemic fear – plastic governance re-assessment // Society Register. 2020. Vol. 4(2). P. 49–66. doi: 10.14746/sr.2020.4.2.04.
15. *Haasova S., Czellar S., Rahmani L., Morgan N.* Connectedness With Nature and Individual Responses to a Pandemic: An Exploratory Study // Frontiers in Psychology. 2020. Sept. 11:2215. doi: 10.3389/fpsyg.2020.02215
16. *Ali Q., Parveen S., Yaacob H., Zaini Z., Sarbini N.A.* COVID-19 and dynamics of environmental awareness, sustainable consumption and social responsibility in Malaysia // Environmental Science and Pollution Research. 2021. Apr. 28(16):19589–19600. doi:10.1007/s11356-021-14612-z
17. *Rodriguez B., Sanchez T.* The Psychosocial Impact of COVID-19 on health care workers // International Brazilian Journal of Urology. 2020. Vol. 46 (1). P. 195–200. doi: 10.1590/S1677-5538.IBJU.2020.S124
18. *Sarkodie S.A., Owusu P.A.* Global assessment of environment, health and economic impact of the novel coronavirus (COVID-19) // Environment, Development and Sustainability. 2020. Vol. 23, P. 5005–5015. doi: 10.1007/s10668-020-00801-2
19. *Severo E.A., De Guimarães J.C.F., Dellarmelin M.L.* Impact of the COVID-19 pandemic on environmental awareness, sustainable consumption and social responsibility: Evidence from generations in Brazil and Portugal // Journal of Cleaner Production. 2021. Mar 1;286:124947. doi: 10.1016/j.jclepro.2020.124947
20. Sustainably manage forests, combat desertification, halt and reverse land degradation, halt biodiversity loss [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/biodiversity/> (дата обращения: 15.03.2021)

Информация об авторах

Мдивани Марина Отаровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, Психологический институт Российской академии образования (ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com

Александрова Елена Сергеевна, старший научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, Психологический институт Российской академии образования (ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6986-7759>, e-mail: sedova.el@gmail.com

Information about the authors

Marina O. Mdivani, PhD in Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com

Elena S. Alexandrova, Senior Researcher, Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6986-7759>, e-mail: sedova.el@gmail.com

Получена 04.04.2021

Принята в печать 01.09.2021

04.04.2021

Accepted 01.09.2021